

Во времена апокалипсиса женщины-воины, которые были рядом с ним, защищали слабых и безопасность базы. Не жалея своих жизней, они сражались с зомби. Даже в Цзиньяне женщины деревни Хэдун изо всех сил старались защитить слабых детей.

Они действительно были сильными.

Он не мог представить, что Лю Ванши, пришедшая с ранами, могла вызвать у кого-то ощущение, что это нормально. Такое неравенство — они не заслуживают такого обращения.

Ду Ювэй уже не мог сдерживать гнев и пнул Лю Сычжу. Тот упал на землю, держась за грудь и громко стонал.

Ду Ювэй, скитаясь с беженцами, видел многое. Но больше всего ему запомнились матери, которые готовы были сами пострадать, лишь бы защитить своих детей.

Он просто не мог терпеть мужчин, которые обижают женщин, а уж тем более таких подонков, как Лю Сычжу.

— Юань, останови его, — Чжао Кэжань не хотел, чтобы Ду Ювэй действительно избил Лю Сычжу, иначе он потеряет авторитет.

Лю Сычжу, увидев, что его оттащили, еще немного покричал для вида, а затем сказал:

— Ваша милость, у вас нет доказательств, вы хотите выбить из меня признание силой?

Чжао Кэжань усмехнулся. Видимо, его считают слабаком. Он не верил, что если бы на месте судьи был Чжан Шихай, Лю Сычжу осмелился бы требовать доказательств.

— Ты говоришь, что у меня нет доказательств, но знаешь ли ты, что если ты обвиняешь Лю Ванши в измене и у тебя нет доказательств, то это клевета, и по закону тебе полагается сто ударов палками, — Чжао Кэжань, стиснув зубы, с трудом сдерживал гнев. — Лю Сычжу, ты готов к этому?

Лю Сычжу замолчал, испугавшись. В этот момент Жу Фэн привел Ли Жэньдэ.

Чжао Кэжань облегченно вздохнул. Ли Жэньдэ хотел поклониться, но тот остановил его, велел поторопиться и осмотреть Лю Ванши.

— Доктор Ли, я пригласил вас не только для лечения, но и для освидетельствования ран, — бросив взгляд на Лю Сычжу, Чжао Кэжань продолжил. — Муж пострадавшей утверждает, что это следы падения. Вы, как лучший врач Цзиньяна, должны определить, что это за раны.

Ли Жэньдэ поклонился:

— Благодарю за доверие, я тщательно осмотрю ее.

Лю Сычжу нервно потел. В это время к уездной управе подошла еще одна женщина.

— Ваша милость, я свидетельствую, что Лю Сычжу действительно годами избивал жену и дочь!

Из толпы вышла женщина, держащая на руках маленькую девочку, и всхлипывая, сказала:

— Пожалуйста, ваша милость, пусть врач осмотрит Да Ню, она при смерти!

Лю Ванши, забыв о своих ранах, побежала к женщине, в панике спросив:

— Тетушка Лю, что с Да Нью?

Тетушка Лю, увидев ее, поспешила вперед:

— Я не знаю. Вскоре после того, как ты ушла, Да Нью начала бредить, и я не могла ее разбудить. Услышав шум снаружи и увидев, что Лю Сычжу связали, я подумала, что, может быть, тебе удалось добиться справедливости, и тайком последовала за вами с Да Нью. Я не решалась войти, но, послушав снаружи, поняла, что уездный начальник собирается помочь тебе, и только тогда осмелилась войти.

Она была в отчаянии:

— У Да Нью жар, такая маленькая девочка, я боюсь, она не выживет.

Лю Ванши взяла ребенка на руки и, увидев, что он без сознания, опустилась на колени, отчаянно кланяясь Чжао Кэжаню и умоляя спасти жизнь дочери.

Она могла просить только его.

Чжао Кэжань тут же велел Ли Жэньдэ осмотреть ребенка. Врач тщательно осмотрел ее и в конце концов покачал головой.

Лю Ванши мгновенно превратилась в тень, потеряв всякую надежду.

Глядя на умирающего ребенка, Чжао Кэжань готов был разорвать Лю Сычжу на части.

Заставив себя успокоиться, он вдруг что-то вспомнил.

— Подождите, — Чжао Кэжань крикнул Ли Жэньдэ. — Доктор, может ли женьшень или линчжи спасти ее?

Ли Жэньдэ подумал. Если бы это был тот редкий женьшень, который Чжао Кэжань дал ему ранее, то, возможно, да. Но он не мог при всех сказать, что у него есть тысячелетний женьшень, и уж тем более не мог сказать, что его дал уездный начальник. Взвесив все, он сказал:

— Может.

Затем, когда никто не смотрел, он указал на себя, давая понять, что только у него есть подходящий женьшень.

Чжао Кэжань облегченно вздохнул. Если можно спасти, то все в порядке.

— Доктор Ли, сначала осмотрите и обработайте раны Лю Ванши, — затем он обратился к Лю Ванши. — Не волнуйтесь, я найду способ спасти вашу дочь.

Лю Ванши, пришедшая в себя, кивала, готовая слушать все, что скажет Чжао Кэжань.

Чжао Кэжань поручил Хо Юаню следить за залом, а сам направился в задние комнаты, делая вид, что идет за женьшенем.

Он не мог взять целый корень, поэтому оторвал крупный отросток.

Прикинув время, он вернулся в зал.

Ли Жэньдэ уже осмотрел раны Лю Ванши и подтвердил, что они были нанесены в результате ударов, а не падения, как утверждал Лю Сычжу. Он даже определил, как были нанесены раны и примерно когда.

Чжао Кэжань был удивлен, подумав, что у Ли Жэньдэ есть задатки судмедэксперта.

Лю Ванши, узнав, что дочь можно спасти, наконец успокоилась. Чжао Кэжань велел Ли Жэньдэ отвезти ребенка в задние комнаты для лечения, а Жу Фэну поручил помочь.

За дверями шумели, все говорили о своем.

— Что случилось с ребенком? Его избили?

— Так сильно, даже зверь не трогает своих детенышей!

— Его жену тоже избили, она едва жива. Говорю, этот человек заслуживает смерти!

— Почему он должен умереть? Это его жена и ребенок. Ну, немного наказал, просто переборщил.

— Ой, кто захочет выйти за тебя замуж, если ты так будешь бить?

— Да ну тебя, что за разговоры о смерти. Не к добру.

Чжао Кэжань, слушая, как люди начинают спорить, почувствовал головную боль. Он ударил деревянным молотком по столу и крикнул:

— Тишина!

Ду Ювэй с людьми вышел за дверь, и толпа мгновенно затихла.

Чжао Кэжань зачитал результаты осмотра Ли Жэньдэ, добавив свидетельство тетушки Лю и состояние Да Ню.

Щелк! — раздался звук удара молотком, и Чжао Кэжань громко объявил:

— Теперь, когда доказательства налицо, согласно закону, полагается восемьдесят ударов палками и заключение в «водяную темницу»!

Лю Сычжу, как завсегдатай улиц, знал, что такое «водяная темница».

Он лежал на полу, крича о своей невинности.

Чжао Кэжань, разъяренный, швырнул в него деревянный молоток, крича:

— Если еще раз скажешь, что невиновен, я вырву тебе язык!

Хо Юань и другие были шокированы этим внезапным взрывом ярости. Они не ожидали, что всегда улыбчивый уездный начальник может быть таким.

Лю Сычжу, получив удар молотком, сжался на полу, не смея больше говорить.

Доказательства были налицо, и ему некуда было деваться.

Чжао Кэжань глубоко вздохнул и продолжил:

— Лю Ванши обратилась в суд, чтобы развестись с вами. Согласно закону...

Хо Юань резко посмотрел на Чжао Кэжана, нахмурившись, и слегка покачал головой. Он давал понять, что не стоит продолжать.

В голове снова замелькали сообщения [000]:

— Брат Жань! Мы еще не укрепились! Трижды подумай!

Чжао Кэжань вдруг не смог произнести задуманное. Он посмотрел на Лю Ванши, которая с благодарностью смотрела на него.

Он почувствовал, как напряжение внутри него ушло. Если бы он был сильнее, возможно, ему не пришлось бы быть таким осторожным и постоянно ограничивать себя.

— Согласно законам Да Юань, развод оформляется здесь же.

Хо Юань, глядя на Чжао Кэжана, похожего на увядший росток, тихо сказал:

— У него все равно нет денег.

Чжао Кэжань понял его и невольно улыбнулся.

Да, у Лю Сычжу все равно нет денег, так что решение не имеет большого значения.

Но Чжао Кэжань действительно не хотел больше быть таким пассивным.

Бамбуковая дощечка с решением о разводе была быстро подготовлена, и после подписи все было завершено.

Когда пришло время исполнять наказание, Чжао Кэжань тихо сказал Хо Юаню, чтобы тот ударил посильнее.

Хо Юань кивнул, затем отвел Ду Ювэя в сторону и долго объяснял, как правильно использовать палку для наказания.

— Юань, правда ли, что так можно нанести больше вреда?

Хо Юань кивнул:

— Снаружи не будет ран, но кости пострадают.

Выражение лица Ду Ювэя постепенно становилось все более возбужденным. Он сжал палку в руке, готовый приступить.

Чжао Кэжань ожидал увидеть кровавую сцену с разорванной кожей и окровавленной плотью.

Но после восьмидесяти ударов палкой на теле Лю Сычжу были лишь синяки. Чжао Кэжань начал сомневаться, правильно ли Хо Юань его понял.